

А.Х. Курмансеитова

**О ЦЕНЗУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КНИГИ
В ЧЕРКЕССКОМ ОБЛАСТНОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ
В ГОДЫ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

В статье автор на базе ранее неизвестных архивных документов, извлеченных из Государственного архива Карачаево-Черкесской Республики и его филиала — Центра документации новейшей истории, Государственного архива Ставропольского края, Государственного архива новейшей истории Ставропольского края, Центрального государственного архива Республики Дагестан, исследует становление местного Управления по делам литературы и издательств (лито) в Черкесской автономной области. Впервые в отечественной историографии исследуется цензура книги на черкесском, ногайском и абазинском языках в годы культурного строительства. При формировании штата областного лито особое значение придавалось социальному происхождению и партийности кандидатур на должность цензора, который обязательно должен был иметь пролетарское происхождение, являться членом или кандидатом в члены ВКП(б), или комсомольцем. Архивные документы свидетельствуют об арестах авторов, составителей и переводчиков учебно-методической и общественно-политической литературы, стоявших у истоков книжного дела народов Черкесской автономной области. Становление института цензуры в Черкесской автономной области было завершено в конце 1930-х годов. Автором установлено, что национальная книга народов Черкесской автономной области в годы культурного строительства обязательно проходила цензуру, политический контроль и рецензирование.

абазинская книга, ногайская книга, черкесская книга, цензура, изъятие книг, Черкесское областное лито.

В советской историографии цензура книги не была изучена, так как предполагалось, что в Советском Союзе цензуры печати не существует. В конце XX — начале XXI века издаются монографические работы А.В. Блюма «За кулисами «Министерства правды» и «Советская цензура в эпоху тотального террора»¹, Т.М. Горяевой «Политическая цензура в СССР»², сборники документов «История советской политической цензуры»³ и «Цензура в СССР»⁴, статьи о цензуре А.Ю. Горчевой, Л.И. Вавулинской, В.Н. Волковой, Л.С. Мартыновой⁵.

Впервые в отечественной историографии исследуется цензура книги на черкесском, ногайском, карачаевском и абазинском языках в годы культурного строительства. Так, книге народов Карачаево-Черкесии, вышедшей в свет в годы культурного строительства, посвящена статья И.Х. Калмыкова⁶, однако автор не рассматривает вопросы цензуры книг, вышедших на языках народов Черкесской автономной области. На сегодняшний день цензура национальной книги в годы культурного строительства не исследована.

В настоящей статье изучение цензуры национальной книги в Черкесской автономной области основывается на документах из фондов Государственного архива Карачаево-Черкесской Республики (ЧАО) и его филиала — Центра документации новейшей истории, а также

---

¹ Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды». Тайная история советской цензуры. 1917–1929. СПб.: Академический проспект, 1994. 319 с.; Его же. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. СПб.: Академический проспект, 2000. 312 с.

² Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991. 2-е изд., испр. М.: РОССПЭН, 2009. 407 с. (История сталинизма).

³ История советской политической цензуры: документы и коммент. / Федеральная архивная служба России и др.; отв. сост. Т.М. Горяева. М.: РОССПЭН, 1997. 672 с.

⁴ Цензура в СССР. Документы. 1917–1991 / сост. А.В. Блюм. М.: РОССПЭН, 2004. 575 с.

⁵ Горчева А.Ю. Главлит: становление советской тотальной цензуры // Вестник МГУ. Сер. Журналистика. 1992. № 2. 32–40; Вавулинская Л.И. Цензура в Карелии: 1945–1960 // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2001. Вып. 1. С. 129–137; Волкова В.Н. Книга и власть: 1960-е годы. Взгляд из сегодня // Книга в российской провинции: парадигмы и альтернативы книжной культуры Сибири в 60-х годах — начале XXI века. Новосибирск, 2005. С. 3–29; Мартынова Л.С. Деятельность окрлита Омска в 1925 г. // Известия / Омский гос. ист.-краевед. музей. Омск, 1994. Вып. 3. С. 174–177.

⁶ Калмыков И.Х. Печать Карачаево-Черкесии за годы Советской власти // Труды Карачаево-Черкесского НИИ истории, филологии и экономики. Ставрополь, 1964. Вып. 4. С. 46–76.

Государственного архива Ставропольского края и Государственного архива новейшей истории Ставропольского края.

Становление надзорных органов печати в Черкесской автономной области осуществлялось на протяжении длительного времени. В связи с отсутствием подготовленных кадров на должность цензоров назначали лиц, работавших в нескольких учреждениях, что было характерным явлением в годы культурного строительства. Однако 10 ноября 1933 года Главным управлением по делам литературы и издательств СССР (Главлит) было дано специальное указание «об освобождении всех редакторов от исполнения обязанностей уполномоченных (прекратить выдачу номеров редакторам)» и рекомендовано выделить «персонально подобранных при помощи культпропов (отделы культуры и пропаганды. — А.К.) товарищей (освобожденных или в порядке совместительства)», на которых предполагалось возложить обязанности уполномоченных⁷.

Военный инспектор областного исполкома Черкесской автономной области Наводников 9 сентября 1934 года сообщал начальнику краевого лито: «Все поступающие материалы на имя обллита ЧАО лежат без исполнения вследствие того, что в облоно нет литработников, а зав. облоно эту работу вести отказывается. Просьба по этому вопросу дать свои указания»⁸. Несмотря на целый ряд мероприятий по организации политической цензуры в крае, проделанных начальником Северо-Кавказского лито А.А. Волгиным, работа Черкесского областного лито не была организована на должном уровне в соответствии с требованиями Главлита.

В 1934 году с целью устранения недостатков в организации цензуры книг в автономных областях отдел культуры и пропаганды Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) дал указание срочно заняться подбором грамотных, идейно и политически выдержанных товарищей для работы в качестве начальников «областных, городских и районных лито»⁹. Местным партийным организациям было рекомендовано назначать совершенно освобожденных начальников лито, установить им зарплату из средств отделов народного образования (50 процентов) и издательств и типографий (50 процентов) не ниже ставки ответственного редактора издательства, прикрепив их к столовой и распределителю «ответственных работников». Особо было подчеркнута, что всех подобранных начальников местных лито необходимо «утвердить» на бюро обкомов, горкомов и райкомов, приняв меры к засекречиванию последних. Несмотря на принятые меры краевым лито, штаты надзорных органов печати в автономных областях Северного Кавказа не были укомплектованы. Начальник Северо-Кавказского лито А.А. Волгин 20 октября 1934 года обратился в Черкесский обком партии с письмом, в котором писал: «Настоящим крайлит ставит Вас в известность, что Черкесское областное управление по делам печати и издательств никакой работы не ведет. Кроме того, там совершенно отсутствует начальник обллита. Подобное отношение к делу игнорирует положение партии и правительства о цензуре. Несмотря на неоднократные наши попытки укрепить областную цензуру, последние никаких положительных результатов не дали. Прошу воздействовать на зав. облоно о восстановлении цензуры как в области, так и в районах. В связи с этим в обком было послано специальное письмо от крайкома за подписью тов. Шестовой. Обязайте культпроп и зав. облоно срочно сообщить в крайлито о принятых мерах по указанному вопросу»¹⁰.

Главлитом «время от времени в учреждениях областных, городских лито проводились «чистки» на предмет выявления «прокравшихся» в них «нежелательных элементов»¹¹. 23 сентября 1937 года временно исполняющим обязанности начальника Черкесского областного лито был назначен Азамат Сульманович Кульбеков, член ВКП(б), работавший заведующим областным отделом народного образования Черкесской области¹². Однако позже было выявлено, что он дворянин, скрывший социальное происхождение. В ноябре 1937 года А.С. Кульбеков был арестован и привлечен к ответственности.

13 ноября 1937 года начальником областного лито Черкесской автономной области назначается Клавдия Ильинична Разуваева (Абрамова), член ВКП(б), инструктор отдела культуры и пропаганды Черкесского обкома партии, с незаконченным высшим образованием, из рабочих¹³; цензором Черкесского областного лито по ногайской литературе утвержден Абдулла Исаевич

⁷ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 8. Л. 41.

⁸ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 6. Л. 43.

⁹ Там же. Д. 3. Л. 7–7 об.

¹⁰ Там же. Д. 3. Л. 47.

¹¹ Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора.

¹² ГА КЧР. Центр документации новейшей истории (ЦДНИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 91. Л. 48.

¹³ ГА КЧР. ЦДРИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 91. Л. 48.

Токлиев, член ВКП(б) с 1932 года; политредактором абазинской газеты и учебников Черкесского областного национального издательства Худ Гучипсович Кумуков, ранее работавший в Черкесском областном лито; политредактором ногайской литературы — Локман Абдул-Керимович Мижев¹⁴.

23 июля 1935 года начальник краевого лито Танский, анализируя книжную продукцию Черкесского областного национального издательства, писал, что «основные причины задержания и изъятия национальной литературы заключаются в весьма скверном переводе на национальные языки; допущении ошибок политико-идеологического характера; наличии случаев издания печатных материалов контрреволюционного характера»¹⁵. Среди изъятой литературы имеются, например, «Молодой бригадир» Ибрагима Мисрокова на кабардинском языке и учебник «Арифметика. Ч. 1» Н.С. Попова на абазинском языке. Цензор отметил: «Даны на весьма скверной бумаге и допущены грубые ошибки — изъято»¹⁶. 12 августа 1935 года Управление по делам литературы, издательств и военной цензуры Северо-Кавказского края обратилось в отдел культуры и пропаганды Черкесского обкома партии: «При просмотре «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» (1934) т. Сталина на черкесский язык в переводе Дышекова обнаружены... искажения... Прошу тщательно проверить перевод и, в случае установления таких и других ошибок, имеет суждение о целесообразности пользования трудом Сталина в данном переводе. О последующем В[ашем] решении прошу информировать меня. Начальник крайлита (Танский)»¹⁷. Копия данного письма адресована начальнику Черкесского областного отдела цензуры.

О переводе на абазинский язык доклада В.М. Молотова на торжественном пленуме Моссовета 6 ноября 1933 года «К годовщине Октябрьской революции» члены Краевого комитета нового алфавита писали: «Мы находим... совершенно неграмотному переводу доклада т. Молотова... (стр. 2, 6, 7, 8, 12, 14, 15, 26)... совершенно недопустимую передачу о[бщественно]-п[олитической] терминологии»¹⁸. Северо-Кавказский краевой комитет нового алфавита считал необходимым срочно принять меры, предотвращающие распространение литературы с подобными политическими искажениями среди трудящихся масс национальных областей края. Книга была конфискована.

27 марта 1937 года Танский сообщает секретарю Черкесского обкома ВКП(б) Козачкову: «Согласно отношению начальника обллита т. Озова и акту обследования, состояние черкесской цензуры, несмотря на постановление СНК от 2.02.36 г., крайкома и президиума КИКа от 4.III, 26. III и 7.07.36 г. о политическом значении цензуры, продолжает оставаться тяжелым»¹⁹. Цензор просил срочно заслушать доклад тов. Озова о состоянии цензуры в области и районах и проверить выполнение директив ЦК и крайкома об очистке библиотек от контрреволюционной литературы.

17 июля 1937 года на бюро Черкесского обкома был заслушан доклад т. Озова «Об изъятии литературы врагов народа, изданной Черкесским нациздатом» и принято специальное постановление²⁰, в котором было отмечено, что решение бюро обкома ВКП(б) от 19 ноября 1936 года об изъятии контрреволюционной литературы секретарями райкомов не выполнено; секретарям райкомов ВКП(б), начальнику областного лито Озову и НКВД Черкесской автономной области дано указание немедленно провести специальную проверку всех культурно-просветительских учреждений, библиотек общественного пользования и книготорговлю в области и изъять из них портреты разоблаченных врагов народа и контрреволюционную литературу, авторами которых они являются.

15 июля 1935 года на бюро Черкесского обкома партии рассматривался вопрос «О выполнении решения бюро обкома ВКП(б) от 21.1.35 г. об изъятии контрреволюционной литературы на абазинском языке». Постановили: «Решение — особая папка»²¹. 26 апреля 1938 года на бюро Черкесского обкома партии заслушан вопрос «Об изъятии учебников на абазинском языке». Постановили: «Решение — ОСОБАЯ ПАПКА»²². 26 августа 1938 года на бюро Черкесского обкома партии заслушан вопрос «Об изъятии учебников на абазинском языке».

¹⁴ Там же. Л. 44.

¹⁵ ГАСК. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 15. Л. 50.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 44–44об.

¹⁸ Там же. Д. 3. Л. 14.

¹⁹ Там же. Оп. 4. Д. 6. Л. 22.

²⁰ ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 89. Л. 7.

²¹ Там же. Д. 60. Л. 204.

²² ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 98. Л. 157.

Постановили: «Решение — Особая папка»²³. В связи с тем что решения Черкесского обкома партии о конфискации национальной книги находятся в «особых папках», инфраструктура запрещенной национальной литературы не доступна для исследователя.

9 декабря 1937 года ЦК ВКП(б) принял Постановление «О ликвидации вредительской системы изъятия Главлитом литературы». В документе указано, что в соответствии с Постановлением оргбюро ЦК ВКП(б) запретить областным и районным лито производить изъятие какой бы то ни было литературы без специальных решений ЦК ВКП(б). Предписано, что изъятие литературы местных авторов и переводной литературы производить только по решению обкома ВКП(б). Начальнику Черкесского областного лито (т. Паландову) было дано поручение организовать просмотр всей переводной литературы и учебников на черкесском, абазинском и ногайском языках, переведенных ныне разоблаченными врагами народа, и представить свои предложения. Для этой цели предписано создать специальную комиссию из представителей Черкесского областного лито, обкома ВКП(б), областного НКВД, областного отдела народного образования, обкома комсомола. Рекомендовано тт. Хилетинскому и Паландову представить персональный состав комиссии не позднее 25 декабря²⁴. Однако изъятие книг продолжалось и в последующие годы.

Многочисленные обвинения против деятелей книжного дела, а затем изъятие книг из книжных магазинов и библиотек привело к тому, что национальные школы Черкесской автономной области не были обеспечены в полном объеме учебной литературой.

Становление института цензуры в Черкесской автономной области, согласно нашему исследованию, было завершено только в конце 1930-х годов. Однако следует отметить, что и в последующие годы к его работе было много нареканий со стороны Орджоникидзевского краевого лито. Установлено, что национальная книга народов Черкесской автономной области в годы культурного строительства обязательно проходила цензуру и политический контроль, рукописи всегда рецензировались.

Цензура подвергала изъятию книги в случае выявления материала, направленного против советской власти, пропагандирующего национальный и религиозный фанатизм, при обнаружении контрреволюционного материала, недоброкачественных переводов, ошибок политико-идеологического характера. Изъятию подлежали книги разоблаченных «врагов народа», а также издания, вышедшие в свет под их редакцией, с их предисловиями, послесловиями и портретами. Контролю подвергалось, наряду с содержанием книг, и их художественное оформление, просматривались иллюстрации, рисунки и фотографии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блюм, А.В. За кулисами «Министерства правды». Тайная история советской цензуры. 1917–1929 [Текст]. — СПб. : Академический проспект, 1994. — 319 с.
2. Блюм, А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953 [Текст]. — СПб. : Академический проспект, 2000. — 312 с.
3. Вавулинская, Л.И. Цензура в Карелии: 1945–1960 [Текст] // Цензура в России: история и современность : сб. науч. тр. — СПб., 2001. — Вып. 1. — С. 129–137.
4. Волкова, В.Н. Книга и власть: 1960-е годы. Взгляд из сегодня [Текст] // Книга в российской провинции: парадигмы и альтернативы книжной культуры Сибири в 60-х годах — начале XXI века. — Новосибирск, 2005. — С. 3–29.
5. Горчева, А.Ю. Главлит: становление советской тотальной цензуры [Текст] // Вестник Московского государственного университета. Сер. Журналистика. — 1992. — № 2. — С. 32–40.
6. Горяева, Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 [Текст]. — 2-е изд., испр. — М. : РОССПЭН, 2009. — 407 с.
7. Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики. Центр документации новейшей истории. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 60. — Л. 204 ; Д. 89. — Л. 7, 91 ; Д. 91. — Л. 44, 48 ; Д. 98. — Л. 157 ; Д. 100. — Л. 134 ; Д. 108. — Л. 37.
8. Государственный архив Ставропольского края. — Ф. Р-948. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 7–7 об., 14, 47 ; Д. 6. — Л. 22, 43 ; Д. 8. Л. 41 ; Д. 15. — Л. 44–44 об., 50.
9. История советской политической цензуры: документы и комментарии [Текст] / Федеральная архивная служба России ; отв. сост. Т.М. Горяева. — М. : РОССПЭН, 1997. — 672 с.
10. Калмыков, И.Х. Печать Карачаево-Черкессии за годы советской власти [Текст] // Труды Карачаево-Черкесского НИИ истории, филологии и экономики. — Ставрополь, 1964. — Вып. 4. — С. 46–76.

²³ ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100. Л. 134.

²⁴ Там же. Д. 89. Л. 91.

11. Мартынова, Л.С. Деятельность окрлита Омска в 1925 г. [Текст] // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — Омск, 1994. — № 3. — С. 174–177.
12. Цензура в СССР. Документы. 1917–1991 [Текст] / сост. А.В. Блюм. — М. : РОССПЭН, 2004. — 575 с.

REFERENCES

1. Blyum, A.V. Sovetskaya tsenzura v epohu totalnogo terrora. 1929–1953 [Text]. — SPb. : Akademicheskii prospekt, 2000. — 312 s.
2. Blyum, A.V. Za kulisami «Ministerstva pravdy». Taynaya istoriya sovetskoy tsenzuryi. 1917–1929 [Text]. — SPb. : Akademicheskii prospekt, 1994. — 319 s.
3. Gorcheva, A.Yu. Glavlit: stanovlenie sovetskoy totalnoy tsenzuryi [Text] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Zhurnalistika. — 1992. — N 2. — S. 32–40.
4. Goryaeva, T.M. Politicheskaya tsenzura v SSSR. 1917–1991 [Text]. — 2-e izd., ispr. — M. : ROSSPEN, 2009. — 407 s.
5. Gosudarstvennyy arhiv Karachaevo-Cherkesskoy Respubliki. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii. — F. 1. — Op. 1. — D. 60. — L. 204 ; D. 89. — L. 7, 91 ; D. 91. — L. 44, 48 ; D. 98. — L. 157 ; D. 100. — L. 134 ; D. 108. — L. 37.
6. Gosudarstvennyy arhiv Stavropolskogo kraya. — F. R-948. — Op. 1. — D. 3. — L. 7–7 ob., 14, 47 ; D. 6. — L. 22, 43 ; D. 8. L. 41 ; D. 15. — L. 44–44 ob., 50.
7. Istoriya sovetskoy politicheskoy tsenzuryi: dokumenty i kommentarii [Text] / Federalnaya arhivnaya sluzhba Rossii ; otv. sost. T.M. Goryaeva. — M. : ROSSPEN, 1997. — 672 s.
8. Kalmykov, I.H. Pechat Karachaevo-Cherkessii za godyi sovetskoy vlasti [Text] // Trudy Karachaevo-Cherkesskogo NII istorii, filologii i ekonomiki. — Stavropol, 1964. — Vyip. 4. — S. 46–76.
9. Martynova, L.S. Deyatel'nost' okrlita Omska v 1925 g. [Text] // Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya. — Omsk, 1994. — N 3. — S. 174–177.
10. Tsenzura v SSSR. Dokumenty. 1917–1991 [Text] / sost. A.V. Blyum. — M. : ROSSPEN, 2004. — 575 s.
11. Vavulinskaya, L.I. Tsenzura v Karelii: 1945–1960 [Text] // Tsenzura v Rossii: istoriya i sovremennost' : sb. nauch. trv. — SPb., 2001. — Vyip. 1. — S. 129–137.
12. Volkova, V.N. Kniga i vlast: 1960-e godyi. Vzgl'yad iz segodnya [Text] // Kniga v rossiyskoy provintsii: paradigmy i alternativnyy knizhnoy kulturyi Sibiri v 60-h godah — nachale XXI veka. — Novosibirsk, 2005. — S. 3–29.

A.Kh. Kurmanseitova

ON NATIONAL BOOK CENSORSHIP IN CHERKESS NATIONAL PUBLISHING HOUSE AT THE PERIOD OF CULTURAL FORMATION

To investigate the development of censorship tradition in the Cherkess autonomous region, the author analyzes recently discovered archival materials stored in the State Archive of the Karachay-Cherkess Republic, in the Documentation Center of Modern History (an affiliate of the State Archive of the Karachay-Cherkess Republic), in the State Archive of the Stavropol Region, in the Central State Archive of the Republic of Dagestan. The author analyzes the traditions of censoring books in the Circassian language, the Nogai language, and the Abaza language. The article shows that censorship staff were employed according to their social status and their belonging to the Communist party. A censor was expected to belong to the proletariat and be a member or a candidate member of the Communist Party of the Soviet Union, and a member of the Young Communist League. The analysis of the recently discovered archive materials shows that some authors, editors, and translators of academic and social-political materials were arrested. In the late 1930s the development of censorship institute in the Cherkess autonomous republic was finished. Every national book published in the Cherkess autonomous republic was expected to meet the requirements of book censorship, political control and reviewing.

Abaza book, book withdrawal, Nagai book, censorship, Circassian book, Cherkess office of censorship.